Глава 442 Новые лепестки.

С культивацией Дао-трансформации сферы Божественного Двора никто из сферы Зарождения Божественного Треволнения не стал бы воспринимать его всерьез в прошлом. В мире культивации существовала поговорка: «Те, кто ниже сферы Зарождения Божественного Треволнения — личинки». Культиваторы, не вошедшие в сферу Зарождения Божественного Треволнения, были обречены быть второстепенными персонажами. В любом случае, независимо от уровня культивации, с незапамятных времен сильные всегда свысока смотрели на слабых. Например, те, кто находился в сфере Божественного Двора, смотрели свысока на тех, кто находился в сфере Моря Брахмана, те, кто находился в сфере Зарождения Божественного Треволнения, смотрели свысока на тех, кто находился в сфере Божественного Двора, а пятилепестковые элиты смотрели свысока на четырехлепестковых элит...

Однако в этот день никто из Павильона Злого Неба и семи великих сект не смел недооценивать старого злодея Цзи, находящегося лишь в сфере Божественного Двора. Многие элиты пытались прощупать его культивацию, чтобы выяснить, не ухудшилась ли та. В итоге они пришли к выводу, что он находится в сфере Божественного Двора.

Лу Чжоу апатично смотрел на роящихся перед ним культиваторов. Голубой лотос под его ногами и его тень становились все больше и больше. Затем голубой лотос расцвел. Его сила разлилась по округе, словно приливная волна.

Чтобы обрести силу, чтобы заставить всех замолчать, чтобы поддерживать и проявлять самадхи. Подобно свету и тени, проникая повсюду, оставаясь неподвижным в самадхи.

Когда расцвел голубой лотос, летевшие к Лу Чжоу культиваторы были отправлены обратно.

Члены Павильона Злого Неба в шоке расширили глаза, увидев эту сцену. Сколько бы раз они ни наблюдали за действиями Лу Чжоу, он не переставал расширять их горизонты.

Хуа Удао, Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и малышка Юань’эр нашли эту сцену весьма интересной. Когда Лу Чжоу занимался культивацией в уединении, они попытались проникнуть в его комнату. То, что они увидели тогда, было очень похоже на то, что они видели сейчас. Единственное отличие заключалось в том, что площадь охвата и мощность были намного больше, чем раньше.

Бум! Бум! Бум!

Ученики семи великих сект, отброшенные назад, стали выплевывать кровь.

Приливная волна силы захлестнула и семь летающих колесниц, заставив их сильно затрястись и рухнуть на землю.

В этот момент члены Павильона Злого Неба поняли, что сила не делает различий между другом и врагом.

Лэн Луо, будучи самым опытным среди них, воскликнул:

— Отступаем!

Члены Павильона Злого Неба отступили в безопасное место и продолжили оттуда наблюдать за битвой.

— Что это за техника? — пробормотал Хуа Удао.

— Я не знаю, — ответил Лэн Луо.

— Я тоже не знаю… — произнес Чжу Хунгун. — Ай… младшая сестра, за что ты меня ущипнула?

Малышка Юань’эр ущипнула себя за щеки и ответила:

— О, это не сон.

— …

В этот момент Лу Чжоу полностью исчерпал особую силу Небесной Письменности. Уведомления о начислении очков заслуг продолжали звенеть в его ушах.

Один культиватор сферы Божественного Двора стоил всего 10 очков заслуг. Он чувствовал, что это было слишком мало. За убийство культиваторов уровня Закалки Тела и ниже награда не полагалась.

Их было слишком много. Почти 70% культиваторов из семи великих сект, включая нескольких старейшин сферы Зарождения Божественного Треволнения, были уничтожены силой Небесной Письменности. Почти половина из них была мертва.

Лу Чжоу продолжал парить в воздухе и с высоты смотреть на остальных. Он покачал головой, оставшись недоволен силой Небесной Письменности, потому что та убила всего 30% вражеских сил. Он ничего не мог сделать. В конце концов, его атака содержала только 10% его особой силы. С таким количеством силы ему было бы трудно убить даже слабого культиватора сферы Зарождения Божественного Треволнения, не говоря уже об экстраординарных культиваторах сферы Зарождения Божественного Треволнения. В любом случае, хотя атака была слишком слабой на его вкус, он сумел показать себя во всей красе и выглядел внушительно. Пока он хорошо выглядел, остальные вопросы были несущественны.

В этот момент оставшиеся в живых культиваторы начали отступать.

Среди отступающих были и девять старейшин секты Юнь. Они испытывали сильную боль.

Тем временем Нин Лян, мастер филиала Хэнцю, Фэн Цинхэ, мастер филиала Чжэньцан, Цзя Юань, мастер виллы Семи Звезд, Мяо Инь, настоятельница храма Доброй Удачи, и Шао Цзиньхань, первый ученик филиала Дуаньлинь, поддерживали полет на небольшой высоте. Прижав руки к груди, они потрясенно смотрели на Лу Чжоу. Он был слишком силен! Пятеро из них сжимали кулаки и глотали воздух. Без защиты своих летающих колесниц они оказались в невыгодном положении.

Фэн Цинхэ сглотнул, смотря на Лу Чжоу, взирающего на них сверху вниз, не в силах выразить свои чувства словами. По правде говоря, он не ожидал, что атака Лу Чжоу нанесет такой большой урон. Он набрался храбрости и сделал глубокий вдох. Сейчас было не время лечить уязвленное самолюбие. Он попытался поднять боевой дух остальным:

— Сохраняйте спокойствие… Должно быть, это была его оригинальная техника печати с действием по области. Талисманы извержения секты Небесных Мастеров и филиала Чжэньцан тоже могут это сделать!

Хотя мастера пяти сект выжили без призыва своих аватаров, в их телах бурлила кровавая эссенция из-за атаки Лу Чжоу. Они едва не выплюнули полные рты крови. В этот момент все пятеро пытались стабилизировать дыхание с помощью своей Первородной Ци.

Первый ученик филиала Дуаньлинь, Шао Цзиньхань, произнес:

— Старший Фэн, как ты думаешь, у нас получится?

Фэн Цинхэ взглянул на него и сказал:

— Поверь мне. В любом случае, у нас нет другого выхода… Пан Литянь был силен, но он все равно был уничтожен нашим филиалом Чжэньцан.

Остальные обменялись взглядами и кивнули, придя к молчаливому согласию стать героями, стоя на костях своих товарищей.

Мяо Инь, настоятельница храма Доброй Удачи, сказала:

— Хорошо… Кому спускаться в глубины ада, как не мне? Ученики, слушайте мой призыв.

Стоявшие на земле ученицы Мяо Инь тут же поднялись в воздух.

Фэн Цинхэ показал ей поднятый большой палец и произнес ясным голосом:

— Слушайте все! Старый злодей Цзи не сможет долго продержаться. Это его предсмертная вспышка силы. Не бойтесь! — Ему оставалось только убедиться, что ученики из семи сект остаются на своих местах. Было ли его утверждение правдой или нет, не имело значения.

Лу Чжоу завис в воздухе, пытаясь продумать свой следующий шаг. «У меня осталось только две карты смертельного удара… К счастью, у меня есть одна карта пиковой формы. Элиты когда-нибудь выйдут из своих укрытий?» Он не использовал карту пиковой формы, потому что элита в укрытии сразу же сбежит, увидев его в полной мощи. Ему не удастся всех их выследить.

Ученики семи великих сект были озадачены видом парящего в воздухе задумчивого Цзи Тяньдао. Они понятия не имели, что у него на уме.

В этот момент ученики храма Доброй Удачи стояли на своих местах. Десятки монахинь выпрямили ладони у губ. Их голоса звучали все громче и громче, когда они стали читать нараспев.

Лу Чжоу покачал головой.

— Это бесполезно!

Все навыки были бесполезны перед особой силой.

Он вскинул правую ладонь. В его руке материализовалась карта предмета: карта пиковой формы Цзи Тяньдао.

В этот момент в юго-восточном углу леса внезапно возникло движение. Фигура соединила ладони и зажала между ними талисман, пронесшийся по воздуху, как выпущенная стрела.

— Старый злодей Цзи! Не смей поднимать руки на моих учеников!

— Патриарх! — шокировано воскликнули ученики филиала Дуаньлинь.

Фэн Цинхэ пребывал вне себя от радости.

— Молодец, патриарх филиала Дуаньлинь… Наконец-то ты сделал шаг!

Лицо Чан Яня раскраснелось, а глаза налились кровью. Он был человеком, приблизившимся к своему великому пределу, но его внешний вид казался ненормальным. Очевидно, он принял зелье Первородного Изверга, с помощью него достигая пика своей культивации.

Все наблюдали за атакой Чан Яня. По их мнению, Лу Чжоу должен был сильно пострадать, а то и умереть.

Бам!

Ученики семи великих сект с предвкушением смотрели на происходящее.

Взмах!

Перед ладонями Чан Яня появилось конусообразное энергетическое поле, и он полетел прямо на Лу Чжоу.

Лу Чжоу на мгновение замер, глядя на Чан Яня, после чего покачал головой и произнес:

— Хорошо. — Он разломил карту пиковой формы в своей исхудавшей руке.

В тот же миг из его ладони вырвалось пятно звездного света и закружилось вокруг его тела. Море Ци в его слабом даньтяне мгновенно наполнилось до краев. Даже его Особые Восемь Меридианов взорвались силой. Он знал, что скрывающиеся элиты не станут безрассудно показывать себя. В конце концов, он решил использовать карту пиковой формы, чтобы очистить людей перед ним. Появление Чан Яня, патриарха ветви Дуаньлинь, стало приятным сюрпризом. Сила Цзи Тяньдао на пике вернулась к Лу Чжоу. На самом деле, его сила, казалось, превзошла силу Цзи Тяньдао в этот момент.

— Ты хочешь умереть? Я исполню твое желание.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось спокойным, он поднял правую руку, засиявшую золотым светом, в направлении Чан Яня.

Бам!

http://tl.rulate.ru/book/42765/1857746